

Николай Стариков

РЕКОМЕНДУЕТ ПРОЧИТАТЬ

Валерий Марченко

АФГАНСКИЙ РАЗЛОМ

ИСТОКИ МИРОВОГО
ТЕРРОРИЗМА

Николай Стариков рекомендует прочитать

Валерий Марченко

**Афганский разлом. Истоки
мирового терроризма**

«Питер»

2018

УДК 32:91+94(581)
ББК 66.4(0)+ 63.3(5Афг)

Марченко В.

Афганский разлом. Истоки мирового терроризма /
В. Марченко — «Питер», 2018 — (Николай Стариков
рекомендует прочитать)

ISBN 978-5-4461-0539-7

Автор этой книги гвардии подполковник в отставке Валерий Григорьевич Марченко принимал участие в боевых действиях в Республике Афганистан, где командовал разведывательной группой 80-й отдельной разведывательной роты 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, разведывательной ротой 350-го гвардейского парашютно-десантного полка (знаменитого «полтинника»), 3-м парашютно-десантным батальоном 317-го гвардейского парашютно-десантного полка, гарнизоном «Шахджой» советских войск в Афганистане, награждён двумя орденами Красной Звезды, орденом Красного Знамени Республики Афганистан, 19 медалями. На основании личного опыта и доподлинного знания ситуации в регионе Валерий Григорьевич предлагает взглянуть на события в Афганистане в 1979–1989 годах с точки зрения современной геополитики. Именно там, в Афганистане, зародилось чудовище современного международного терроризма. Там столкнулись лбами Советский Союз и Соединенные Штаты, социализм и капитализм. Не последнюю роль в ситуации играли и геополитические притязания Китая. Что именно происходило тогда в Афганистане? Для чего СССР ввел в этот регион войска и за что сражались там наши военные? На эти и другие не менее сложные вопросы отвечает книга "Афганский разлом". А без ответов на них невозможно понять, что творится сегодня на Ближнем Востоке, когда российские ВКС сражаются с ИГИЛ (запрещённой в РФ экстремистской организацией), а военные США пока не в открытую, но как и тогда, в Афганистане, снова им противостоят.

УДК 32:91+94(581)

ББК 66.4(0)+ 63.3(5Афг)

ISBN 978-5-4461-0539-7

© Марченко В., 2018

© Питер, 2018

Содержание

Предисловие	7
От автора. У истоков борьбы с международным терроризмом	8
Глава 1. Противоречия на Ближнем Востоке после окончания Второй мировой войны	11
Глава 2. Афгано-пакистанские отношения второй половины XX столетия. Мухаммед Дауд	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Валерий Марченко
Афганский разлом. Истоки
мирового терроризма

© ООО Издательство «Питер», 2018

© Серия «Николай Стариков рекомендует прочитать», 2018

* * *

Предисловие

Афганская война, пожалуй, одна из самых неизвестных в нашей истории. В этом с ней может соперничать разве что советско-финская кампания 1939–1940 годов. Но если «война в снегах» была много десятилетий назад и её ветеранов сегодня почти не осталось, то афганская война оставила в нашей стране огромное количество побывавших там солдат и офицеров. Участников и свидетелей очень много, а информации крайне мало. Что современный молодой человек знает о той войне? Разве что славный эпизод взятия дворца Амина нашим спецназом. Подробности самой кампании советской армии в Афганистане малоизвестны, о них практически не пишут и не рассказывают.

Когда она шла, нам, советским школьникам, говорили, что там наши солдаты отдают «интернациональный долг». Вот только кому и зачем не объясняли. Да и сегодня ясности не стало больше.

А ведь там совершались подвиги, там наши солдаты проливали кровь за Родину. На сегодняшний день чёткой и ясной оценки той войны нет. И это даёт повод для совершенно разных трактовок и рассуждений. Зря вводили войска? Надо ли было это делать или Брежнев совершил ошибку, подобную вьетнамской ошибке Штатов?

Моё мнение таково:

- ввода войск в Афганистан надо было избегать;
- ввод войск туда, ВОЗМОЖНО, был ошибкой. Но вывод войск оттуда, в такой форме, как это было сделано, был ПРЕСТУПЛЕНИЕМ.

Не случайно, что сегодня в Афганистане стоят войска США и уходить оттуда не собираются. Именно из Афганистана идёт трафик наркотиков, выкашивающий молодёжь России и других стран, которым Штаты хотели бы нанести ущерб. Не секрет, что после вхождения американских солдат на территорию Афганистана производство наркотиков выросло там в 44 раза! Случайным это быть не может. Это сознательные действия, это политика, а не «ошибки».

В афганской войне нам надо разобраться по многим причинам. Во-первых, там воевали наши солдаты. Во-вторых – эта война стала последней войной Советского Союза, и надо понять, сыграла ли афганская кампания негативную роль в судьбе государства, как это часто пытаются представить либералы-западники. В-третьих – сегодня вновь угроза идёт «с той стороны». Созданный Штатами террористический Халифат движется к Средней Азии, как раз через территорию Афганистана, и всё это может привести к большой войне и массе беженцев.

Уроки афганской войны важны для понимания нашего прошлого и для принятия решений в будущем.

Книга гвардии подполковника в отставке Валерия Григорьевича Марченко «Афганский разлом. Истоки мирового терроризма» даёт основательный анализ, массу фактов и пищу для размышлений.

А как может быть иначе, если о войне пишет тот, кто лично в ней участвовал и видел всё происходящее там своими глазами.

Николай Стариков

От автора. У истоков борьбы с международным терроризмом

Уважаемые читатели, предлагаю вашему вниманию свою новую книгу – «Афганский разлом». События 1979–1989 годов в Афганистане, которые в тот период находились на острие мировой политики, освещены в ней с аналитической точки зрения. Обсуждение участия Советского Союза в афганских делах интересно теперь уже новой читательской аудитории, и потому логично рассматривать его в более широком контексте, нежели только в рамках противостояния двух мировых систем – социализма и капитализма.

Для тех, кто обратил внимание на переписывание истории в угоду политическим элитам государств, важны современные оценки прошедших событий, важен взгляд очевидца сквозь толщу времени. «Мастера» смены государственных декораций на постсоветском пространстве, «малюющие» историю по своему вкусу в розовых, оранжевых, красных, алых и других тонах, уже вышли за грань разумного... И вот пожалуйста – в Европе, которая не так давно была растоптана и распята Гитлером, сейчас спокойно маршируют с факелами нацисты.

Запрещённая в Российской Федерации экстремистская организация «Исламское государство» призывает братьев-мусульман к низвержению современного миропорядка и водружению над четвертью планеты чёрного знамени ад-Дауля аль-Исламийя. Нереально? Далеко? События на Ближнем Востоке – яркий пример того, как из искры мгновенно возгорается пламя войны, и не стоит надеяться на цивилизованные методы решения проблемы международного терроризма. Наиболее эффективный из них реализуется в Сирии Воздушно-космическими силами и Силами специальных операций Российской Федерации.

Опасность для человечества, исходящая от радикального ислама, возвращает нас к событиям декабря 1979 года, когда Советский Союз вынужден был устранять угрозы с южного направления беспрецедентным по масштабам и ответственности шагом – вторжением в Афганистан. Если отойти от терминологии советского прошлого: «интернациональный долг», «братская помощь афганскому народу» и т. п. – и проанализировать документы Общего отдела ЦК КПСС, Генерального штаба Вооружённых сил СССР, то станет очевидным, что ввод советских войск в Афганистан преследовал по меньшей мере две стратегические цели:

- 1) блокировать геополитические устремления великодержавного Китая, претендовавшего на территорию советской страны до Урала;
- 2) устранить влияние Ирана на среднеазиатские республики СССР, население которых всё больше проникалось исламистскими настроениями.

Исламская революция в Иране в феврале 1979 года сделала так называемый исламский пояс, состоящий из мусульманских стран Среднего и Ближнего Востока, ещё более взрывоопасным. Ввод ограниченного контингента советских войск в Афганистан, обнаружив перед всем миром реализацию интересов Советского Союза на геопространстве Центральной Азии, разрушил существовавший баланс сил. И это закономерно вызвало неприятие других политических игроков.

Ещё сложнее обстояли дела с таким явлением, как исламский экстремизм, не исследованным Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и не рассматривавшемся на первых порах Политбюро ЦК КПСС в качестве новой угрозы. Заблуждения советского партийного руководства в отношении политического ислама – исламизма – развеял сам духовный лидер Ирана аятолла Рухолла Мусави Хомейни. В 1979 году он заявил о продвижении иранской исламской революции в Ирак, Афганистан, среднеазиатские республики Советского Союза. Мир услышал о создании теократического государства – халифата, в состав которого, по мне-

нию Хомейни, должны войти страны «исламского пояса» и республики советской Средней Азии. Дальнейшее развитие событий подтвердило решимость иранского лидера.

Мятеж афганского гарнизона в Герате в марте 1979 года поддержали две тысячи стражей исламской революции Ирана, перешедших ирано-афганскую границу и принявших непосредственное участие в попытке захвата власти в соседней стране. Это повергло Политбюро ЦК КПСС в шок. Обстановка на юге нашей страны накалялась. По тревоге был поднят Туркестанский военный округ, его части выдвинулись в районы прикрытия государственной границы. Из запаса был призван, экипирован, обеспечен вооружением приписной состав Среднеазиатского и Туркестанского военных округов. Соединения кадрированного состава обоих округов были развёрнуты по штатам военного времени и заняли оборонительные рубежи в готовности к отражению возможной агрессии со стороны Ирана.

Миллионная армия Китайской Народной Республики, жаждущая взять реванш за провалы пограничных диверсионных операций, в полной боевой готовности расположилась вблизи границы с Советским Союзом. Два государства фактически находились в состоянии необъявленной войны. В марте 1969 года пролилась кровь на острове Даманском. Парни в зелёных фуражках грудью закрыли границу на реке Уссури – 58 советских пограничников сложили головы в неравном бою. Погибли мои земляки-томичи – Иван Ветрич, Александр Ионин. Разъярённые хунвейбины и цзаофани расстреляли их в упор, а затем надругались над телами защитников границы. Это была открытая агрессия. Выводы по вооружённой провокации китайцев оказались неутешительными. Советский Союз испытали на прочность самым жестоким образом. Советское руководство задумалось о применении против Китая ядерного оружия. Ситуация на южном направлении складывалась для нас крайне драматично.

Принимая решение ввести войска в Афганистан, Политбюро ЦК КПСС осознавало возникновение реальной угрозы целостности советского государства. Для обеспечения безопасности, защиты страны от великодержавного китайского шовинизма и усиливающегося исламского экстремизма на Среднем Востоке Советский Союз пошёл на устранение угроз силовым методом. Шансов на мирное урегулирование конфликта противники нам не оставили. Да это и не в их правилах – об этом мы должны помнить всегда.

События, происходившие в самом Афганистане и вокруг него, а также советское присутствие в этой стране рассматриваются мной в книге «Афганский разлом» с исследовательских позиций. Она изначально задумывалась как охватывающая более широкий круг вопросов и как более глубокая, аналитическая по характеру, нежели предыдущий материал – «Афган: разведка ВДВ в действии». Изыскательская концепция предполагала изучение всех политических сил, столкнувшихся в 70-х годах прошлого столетия на Среднем Востоке.

На страницах книги «Афганский разлом» исследуется природа «исламского пояса», «обязавшего» Советский Союз с юга, и возникшая опасность вооружённого нападения. США руками других политических игроков в регионе развязали военные конфликты на южных рубежах СССР. Обстановка в странах «исламского пояса», поднявших зелёное знамя ислама со скрещенными мечами от Средиземного моря до Синьцзян-Уйгурской автономии Китая, обнажила первопричины зарождения современной угрозы – международного терроризма.

В 70-е годы прошлого столетия вышел в свет песенный сборник Давида Тухманова под названием «По волне моей памяти». Я же на волне своей памяти обратился к потрясшим мировое сообщество афганским событиям 1979–1989 годов. В книге «Афганский разлом» я позволил себе представить личный взгляд на афганскую войну – довольно жёсткий взгляд офицера разведки Воздушно-десантных войск. С позиции профессионального военного я анализирую геополитический разлом «исламского пояса», который пришёлся на Демократическую Республику Афганистан, оцениваю боеспособность ограниченного контингента советских войск и боевые операции, в которых принимал личное участие. Особое внимание я уделяю деятельности разведывательных подразделений Воздушно-десантных войск, которыми командовал, а

также специфике борьбы с афганскими моджахедами – «борцами за веру» и зарождавшимся террористическим движением «Талибан», запрещённым в Российской Федерации.

История помнит, что «неистовый креститель земли русской», князь Владимир Святой «Красное Солнышко», привёл к расцвету Русь покорением вятичей, радимичей, ятвягов, чем завоевал авторитет государственного деятеля. Другой русский князь – Владимир Мономах, успешно воюя с внешними врагами, прекратил усобицы, усилил русскую государственность. В «Поучении» он призвал сыновей крепить единство Руси. Я убеждён, что и консолидирующий политик новейшей истории, президент Российской Федерации Владимир Путин, памятуя о знаменитых тёзках, ведёт Россию к великим свершениям!

В России в настоящее время идут позитивные перемены, дающие надежду на лучшее будущее. Постигание национальной идеи государства под эгидой Русской православной церкви, её патриарха – Кирилла объединяет россиян вокруг знакового для России имени, символа её величия – святого благоверного князя Александра Невского. В условиях мирового политического кризиса и активного распространения международного терроризма президент Российской Федерации предпринимает важнейшие шаги системного характера, направленные на устранение постоянно возникающих угроз и противодействие любой агрессии извне. Терроризм получил достойный отпор! Россия наглядно продемонстрировала свою военную силу, не оставив ни у кого сомнений в том, что она является мощнейшей державой.

С уважением, Валерий Марченко

Глава 1. Противоречия на Ближнем Востоке после окончания Второй мировой войны

Окончание Второй мировой войны ознаменовалось установлением миропорядка, породившего непримиримое противостояние между социалистической и капиталистической системами. Соревнование общественно-экономических формаций под эгидой стран-победительниц, СССР и США, на внешнеполитической арене выражалось в борьбе за получение контроля над территориями с последующим созданием торгово-экономических коридоров для доступа к стратегическим маршрутам перемещения мировых ресурсов.

Ближневосточная углеводородная площадка представлялась Советскому Союзу и Соединённым Штатам Америки выгодной сферой влияния. Она привлекла сверхдержавы удобным геополитическим положением с выходом в океан, но им пришлось столкнуться с интересами английской короны. Почему? Этим регионом исторически владела Великобритания, обеспечившая себе на ближневосточном рынке монополию на размещение капитала, товаров и услуг.

Формирование британской колониальной системы началось в феодальную эпоху (XII век) с завоевания Ирландии. К началу Первой мировой войны 1914–1918 годов Англия имела колонии по всей планете, и в них работало до половины её капитальных вложений, столетиями определявших стратегию внешней политики короны.

Подписанный в 1919 году Версальский договор ещё больше расширил английские владения благодаря разделу странами-победительницами Османской империи. В соответствии с мандатом Лиги наций под юрисдикцию короны Её Величества попали Палестина, Ирак, Трансиордания (территория без фиксированных границ к востоку от реки Иордан). Сложившаяся система управления колониями и устоявшиеся экономические связи поставили страны Аравийского полуострова, в том числе Иран и Афганистан, в зависимость от Великобритании.

Ближневосточные противоречия, возникшие в середине 20-х годов прошлого столетия, вызвали массовое переселение евреев в Палестину. Еврейские переселенцы, хлынувшие из Европы и Америки на Святую землю, безусловно, ущемили интересы «владычицы морей» и вызвали резкую реакцию английских властей.

Основоположник сионистской идеологии Теодор Герцль, пробудивший в еврейском народе стремление к переезду на историческую родину – в страну Израиля, Сион, описал миграцию евреев на Землю Обетованную, территорию древнейшего Иудейско-Израильского царства Соломона и Давида, в опусе «Еврейское государство». Герцль обосновал выгоды переселения евреев с целью образования еврейского государства, но не учёл важного момента: эти земли со времён султана Селима Злого, завоевавшего Палестину в первой половине XVI века, населяли мусульмане. Границы территории переселения евреев и строительства на ней поселений оказались намного шире границ, определённых мандатом Лиги наций. Они прихватывали исконные земли арабов! Идеология сионизма, призывавшая евреев жить на земле Израиля, не учла святых для мусульман понятий: «Палестина», «Палестинские земли», что привело к жесточайшей конфронтации между арабским и еврейским населением, в том числе к конфликту евреев с английской администрацией управления Палестиной. Началась многолетняя вооружённая борьба.

В начале 30-х годов XX века еврейские отряды вступили в боевые действия с англичанами и арабами. Британцы нашли изящное решение проблемы: еврейскому национализму (сионизму) противопоставили национализм арабский, и результатом такой политики стала война между палестинскими мусульманами и еврейскими поселенцами. Узел ближневосточных проблем, основанных на национально-религиозных противоречиях, затягивался всё сильнее...

Однако помимо англичан ислам решили использовать и в Берлине: нацисты вынашивали планы овладения землями Палестины. Вожди Национал-социалистической немецкой рабочей партии и её военизированных формирований СС бросили жребий на обладание этими землями, что способствовало продвижению Германии к нефтяным запасам Персидского залива и, естественно, захвату Индии. В Третьем рейхе утрясли деликатные отношения с муфтием Иерусалимским Амином эль-Хусейни, духовным лидером мусульман Ближнего Востока, и не менее изящным способом решили судьбу мусульман Палестины. Отношения нацистов с муфтием Иерусалимским переросли в крепкую дружбу, и неудивительно, что в 1937 году он переехал в Берлин на жительство. И здесь-то в еврейском вопросе он сошёлся с бывшим агрономом-селекционером Генрихом Гиммлером. Их встреча положила начало холокосту.

...Между тем в Палестине разрозненные еврейские отряды, объединившиеся к маю 1941 года в организацию «Пальмах», фундамент будущих вооружённых сил Израиля, боролись с англичанами. Незадолго до крушения владычества британцы казнили нескольких захваченных ими в плен еврейских террористов, что спровоцировало еврейский террор в отношении англичан и арабов. 26 июля 1946 года в Иерусалиме взлетел на воздух отель «Кинг Дэвид» с проживавшей в нём английской администрацией. Террористическую акцию в отношении европейцев, большинство из которых были англичанами (погиб 91 человек), совершила еврейская боевая организация «Иргун». С этого момента еврейская военная машина взяла на вооружение лозунг: «Возмездие неотвратимо!».

Изучив обстановку, английское правительство согласилось предоставить еврейскому народу и арабам право самостоятельно выбрать пути развития. Решение об образовании единого арабо-еврейского государства поддержала и Организация Объединённых Наций. Но сами арабы и евреи идею объединённого субъекта международного права отвергли. Концепция объединения не гарантировала установления мира. Вражда была слишком сильна.

Тем не менее США и СССР придерживались единого мнения относительно создания государства Израиль. Объяснение простое: в Соединённых Штатах на внешнюю политику имела серьёзное влияние еврейская диаспора, обладавшая мощным политическим и финансовым ресурсом, а Советский Союз устраивали социалистические пристрастия еврейского движения и проанглийские симпатии арабов.

Резолюцией от 25 ноября 1947 года Генеральная Ассамблея ООН зафиксировала создание на территории Палестины еврейского и арабского государств. Определив их границы, англичане к весне 1948 года вывели из Палестины свои вооружённые силы, но стало очевидно, что вывод английских войск означает неизбежную войну. Собственно, она уже велась, правда, не регулярными армиями, а разрозненными отрядами, которые терроризировали местное население.

Введённое в декабре 1947 года эмбарго на поставки оружия в Палестину поставило еврейские военные отряды на грань катастрофы. Арабы недостатка в вооружении не испытывали. В их распоряжении осталось английское оружие и воинские формирования: иорданский Арабский легион под командованием английского генерала Глабба, укомплектованный британскими офицерами, часть армий Египта, Сирии, Ливана, Саудовской Аравии, Ирака. Палестинские арабы имели свои воинские части, в том числе «Армию Спасения», руководимую муфтием эль-Хусейни. Мощнейшая военная группировка арабских вооружённых сил, окружив еврейские поселения, была готова к их уничтожению.

В этот период Соединённые Штаты Америки уделяли палестинскому вопросу мало внимания. Америка мечтала о мировом могуществе, и её интересовали более привлекательные регионы планеты. Советский Союз, напротив, активно занимался палестинскими проблемами и организовал переброску еврейским отрядам самолётами через Чехословакию оружия, боеприпасов, снаряжения. Одновременно из СССР в Палестину были направлены добровольцы, прошедшие сквозь горнило Второй мировой войны... Советские офицеры составили костяк

вооружённых сил Израиля и самым непосредственным образом участвовали в создании израильской армии. В кратчайшие сроки они передали ей боевой опыт, приобретённый в годы Великой Отечественной войны.

14 мая 1948 года английские войска покинули Иерусалим. В тот же день парламент Тель-Авива провозгласил образование государства Израиль. Соединённые Штаты и Советский Союз первыми признали новый субъект международного права. Однако на следующий день египетская авиация нанесла по Тель-Авиву бомбоштурмовой удар, а войска арабских государств перешли в наступление. Но теперь объединённым арабским силам противостояли не отдельные еврейские террористические отряды, а сформированная и вооружённая Советским Союзом израильская армия, подразделениями которой командовали в том числе и советские офицеры. Потери Израиля в первой арабо-израильской войне 1948–1949 годов составили 1244 человека.

Совместная история СССР и Израиля могла бы получиться более яркой... Но через несколько лет политика советского руководства в отношении Израиля развернулась в противоположном направлении, что не способствовало сохранению мира на Ближнем Востоке. Претензии Израиля на палестинские земли стали причиной арабо-израильских войн, и именно Израиль можно считать колыбелью международного терроризма, этой современной мутации вооружённой борьбы.

Ситуация на Ближнем Востоке усугублялась, и перспективы разрешить её в обозримом будущем предложением мирных инициатив либо построением независимых государств не просматривались. Израиль и Палестина не шли ни на какие компромиссы, война продолжалась. Вместе с тем Израиль развивался экономически и политически. Его интересы вступили в противоречие с интересами арабских соседей. Расхождения по ключевым вопросам в 1956 году выплеснулись во вторую арабо-израильскую войну – Суэцкий кризис. Камнем преткновения стала Асуанская гидроэлектростанция, строительство которой англичане и американцы, в нарушение взятых обязательств, отказались финансировать. Союзники ссылались на якобы имеющиеся связи египетского правительства с Чехословакией и СССР, отчего посчитали партнёрство с Египтом неприемлемым. В ответ египтяне приватизировали совместную англо-французскую компанию Суэцкого канала, надеясь, что взимание пошлин за пользование каналом в течение нескольких лет позволит им собрать необходимую для строительства ГЭС сумму.

Союзные Англия и Франция восприняли решение Египта как ущемление своих интересов (через Суэцкий канал в эти страны шла нефть Персидского залива) и спланировали оккупацию канала. В сложившейся ситуации собственные интересы увидел и Израиль. Недовольный позицией Египта, ограничивающего его в экономической сфере, Израиль принял сторону англичан и французов. Соотношение сил оказалось в пользу англо-франко-израильской коалиции, сосредоточившей на египетском направлении 229 тысяч солдат и офицеров, 130 кораблей, 6 авианосцев, 650 самолётов. Египетская армия насчитывала 90 тысяч человек личного состава и 128 современных самолётов, чего было явно недостаточно для противостояния коалиции.

Десятью бригадами израильские войска 29 октября 1956 года вторглись в Египет и, совершив глубокий манёвр с обходом обороны противника, устремились к Суэцкому каналу. При полном превосходстве над египетскими вооружёнными силами израильская армия выполнила поставленную задачу, потеряв в боях всего 190 человек убитыми. Успех израильской армии обеспокоил Великобританию и Францию, и 5–6 ноября они высадили воздушные десанты, угрожая своему вчерашнему союзнику. ООН расценила высадку десантов как агрессию и не поддержала коалицию. Советский Союз также осудил действия коалиции. Как результат, в декабре 1956 года из района Суэца были выведены англо-французские войска, а в марте 1957 года – войска Израиля.

Попытка оккупировать Египет провалилась, и не последнюю роль в этом сыграло предательство госдепартамента США, на первом этапе толкавшего Англию и Францию к обострению отношений с Египтом, а с началом войны открестившегося от своих «друзей». Позднее Вашингтон пошёл ещё дальше, внеся в ООН резолюцию, осудившую агрессоров. Преследуя свои цели, Соединённые Штаты Америки использовали во внешней политике «двойные» и «тройные» стандарты, и это в дальнейшем стало для них нормой. А вот осуждение Советским Союзом нападения на Египет в очередной арабо-израильской войне подняло его международный авторитет.

И всё же мир на Ближнем Востоке не мог быть долговечным; противники, отстаивая собственные интересы, наращивали военную мощь. Израиль вёл жёсткую политику в отношении арабских соседей, арабы отвечали тем же. Отсутствие прямых вооружённых столкновений означало лишь то, что стороны оценивают обстановку и выжидают подходящего момента для нанесения удара. Израиль к середине 60-х годов располагал современными вооружёнными силами. Его армия насчитывала 240 тысяч человек личного состава, 1100 танков, 450 боевых самолётов. Сухопутные войска состояли из 31 бригады (23 мотопехотных, 6 бронетанковых и 2 воздушно-десантных) и 10 танковых батальонов, распределённых по трём направлениям. На южном направлении (против Египта) было сосредоточено 14 бригад (70 тысяч человек, 600 танков и 220 самолётов), на северном (против Сирии) – 10 бригад (50 тысяч человек, 300 танков и 70 самолётов), на центральном (против Иордании) – 7 бригад (35 тысяч человек, 200 танков и 30 самолётов).

Вооружённые силы Египта имели 300 тысяч человек, 1200 танков, 500 самолётов и 90 кораблей. Сухопутные войска были представлены 30 бригадами, ещё 7 дивизий (100 тысяч человек и 1000 танков) были развёрнуты на Синайском полуострове. В совокупности вооружённые силы союзников – Сирии и Иордании – насчитывали около 100 тысяч человек, 750 танков, 130 самолётов, 28 боевых кораблей. К объединённым силам арабских стран присоединилась иракская пехотная бригада. Из анализа соотношения сил видно, что арабские государства мало в чём уступали Израилю, а по количеству танков даже превосходили его. Но уровень военной подготовки израильтян был намного выше, более того, к началу боевых действий Израиль вскрыл систему радиосвязи противника и получил информацию о положении его войск.

Израильские ВВС 5 июня 1967 года нанесли превентивный удар по 16 аэродромам противника одновременно. Египтяне не смогли отразить удар и потеряли сразу 270 самолётов. Израильтяне потеряли 50 машин, 35 из них в основном от огня зенитной артиллерии. Израильские войска, наступая на трёх направлениях, успешно выполнили оперативные боевые задачи, к 7 июня захватив перевал Митла, города Румани и Бир-Гифгафа. Пути отхода египетских войск были отрезаны.

На иорданском направлении израильские войска окружили египетскую группировку войск и 8 июня на всём протяжении фронта вышли к реке Иордан. На сирийском фронте, несмотря на превосходство сирийцев в пехоте, танках и артиллерии, 7 израильских бригад 9 июня перешли в наступление. Сирийские войска не выдержали натиска и отошли вглубь обороны.

Потери Израиля в военной кампании составили 803 человека убитыми, 200 танков и 100 самолётов. Арабские страны убитыми и пленными потеряли около 40 тысяч человек, потери в технике составили 900 танков и 360 самолётов. Из 700 захваченных израильтянами танков 100 были в полной исправности, 200 имели небольшие повреждения.

Поражение арабских стран в этой войне, получившей название «шестидневной», усилило антиизраильские настроения на Ближнем и Среднем Востоке. Стороны опять заняли выжидательные позиции для накопления сил, ограничиваясь разовыми диверсиями на территории противника. И всё же под давлением международного сообщества в 1970 году между Израи-

лем, с одной стороны, и Египтом и Иорданией – с другой, было подписано соглашение о прекращении огня.

В течение последующих двух лет Египет и Сирия готовились к очередной войне с Израилем. Египет планировал через Суэцкий канал выйти на рубеж Синайских гор и на перевалах перейти к обороне. Сирия рассчитывала выйти к границе по реке Иордан, а затем заключить мир с Израилем и решать острые вопросы политическими средствами.

К началу боевых действий 6 октября 1973 года на линии Бар-Лева Израиль сосредоточил 110 тысяч человек. Его сухопутные войска состояли из 4 бронетанковых, 9 механизированных, 1 моторизованной, 1 десантной и 3 артиллерийских бригад. По факту проведённой мобилизации численность армии была доведена до 415 тысяч человек, распределённых по 40 бригадам (20 танковых, 12 моторизованных и механизированных, 4 десантных, 4 артиллерийских), сведённых в 12 дивизий. Технический парк включал 1850 танков: «Шерман», М-48, «Центурион», АМХ и 150 Т-54/55 (трофейных), 3000 БМП и БТР, 945 артиллерийских установок калибра выше 100 мм, 75 ракетных установок ПВО, 1000 артиллерийских установок ПВО, 930 противотанковых установок. ВВС насчитывали 352 истребителя А-4, 140 F-4, 50 «Мираж-III», 12 «Супер Мистэр», 8 бомбардировщиков «Вотур», 66 транспортных самолётов и 50 боевых вертолётот.

Боевые действия начались 6 октября 1973 года ударом двух сотен египетских самолётов и тактических ракет по израильской системе обороны. В глубь Синайского полуострова были высажены пять десантов, что позволило египтянам овладеть полосой шириной 70 километров на противоположном берегу Суэцкого канала и поставить армию Израиля в сложное положение. Но израильтяне, переправившись на западный берег канала, силами пяти дивизий и трёх бригад перешли в контрнаступление и захватили плацдарм в районе станции Абу-Султан. Несмотря на контратаки египтян, израильтяне совершили глубокий манёвр с разворотом фронта на 180 градусов, и три их дивизии, неожиданно атаковав противника, окружили 3-ю египетскую армию.

Сирийская армия начала наступление на израильскую оборонительную систему «Пурпурная линия» 6 октября. Израильтяне были уверены, что сирийская армия будет деморализована, если по ней нанести мощный удар. Так и случилось. Сирийцы отошли назад, но дальнейшие боевые действия приняли характер позиционной войны, которая продолжалась вплоть до заключения перемирия 24 октября 1973 года.

Война 1973 года между Израилем и арабскими странами была самой напряжённой. Людские потери израильской стороны составили 4 тысячи убитыми и около 12 тысяч ранеными, потери в технике – 420 танков, 390 БМП и БТР, 160 самолётов. Арабские страны понесли более значительный урон: 21 тысяча убитых и 25 тысяч раненых, 1270 танков, 500 БМП и БТР, 460 самолётов и вертолётот. После войны Израиль и Египет вступили в переговоры, итогом которых стало подписание 26 марта 1979 года мирного договора (за 9 месяцев до вторжения советских войск в Афганистан). В соответствии с ним Израиль оставил Синайский полуостров и вывел войска в места постоянной дислокации.

После мирного урегулирования с Египтом Израиль в 1982 году силой оружия принудил к примирению северного соседа – Ливан. План войны с Ливаном предполагал уничтожение организации освобождения Палестины и подписание ливано-израильского договора. Несмотря на оккупацию Ливана, поставленных целей Израиль не достиг, а значит, точка в этом вопросе поставлена не была...

Сложнейшие политические процессы на Ближнем и Среднем Востоке привели к образованию «исламской дуги» из мусульманских стран. Она протянулась от Средиземного моря (левый фланг) через Иран (центр), Афганистан и Пакистан (правый фланг) до Синьцзян-Уйгурской автономии Китая. В орбиту военно-политических и религиозных столкновений в этом регионе оказались втянуты мировые системы социализма и капитализма. Как видим,

левый фланг «зелёного пояса» полыхал в огне. Что же происходило на его правом фланге? Каким образом вектор противоречий сместился в сторону Демократической Республики Афганистан, из-за чего эта страна на многие годы стала главным объектом внимания мировой политики?

Глава 2. Афгано-пакистанские отношения второй половины XX столетия. Мухаммед Дауд

Правый фланг «зелёного пояса» составляли схожие по множеству историко-этнических признаков Афганистан и Пакистан. Однако отношения между двумя государствами оставляли желать лучшего. В 1973 году главой Афганистана, премьер-министром, стал Мухаммед Дауд (сардар Али Мухаммед Ламари бин Мухаммед-Азиз Дауд-Хан), родившийся в аристократической пуштунской семье племени мохаммадзай, которое занимало высшую ступень в родоклановой иерархии афганского общества.

Отец Дауда, сардар (принц), приходился сводным братом королю Афганистана Надир-шаху, а младший брат, сардар Мухаммед Наим (1912–1978), занимал должность второго заместителя министра иностранных дел, что являлось обычным укладом в системе родоплеменного управления страной. Женился Дауд на сестре своего двоюродного брата – короля Афганистана Захир-шаха (1933–1973). Вот такой родственник, типичный для Востока политический винегрет имел место в стране, жившей устоями феодально-племенных отношений.

В 1933 году Дауд стал губернатором провинции Пактия, а в 1935 году в звании дивизионного генерала был переведён заместителем губернатора провинции Кандагар с передачей в подчинение военных гарнизонов Кандагара и Фараха. На вверенных ему территориях Дауд проводил реорганизацию административного управления. Он также настаивал перед центральной властью на использовании в Кандагаре языка пушту как единственного государственного. В молодом генерале вызревал крайний пуштунский национализм, который он пронесёт через всю свою жизнь. С 1939 года Мухаммед Дауд командовал войсками Центрального округа в Кабуле, затем его назначили начальником военной академии.

В начале Второй мировой войны Дауд придерживался ярко выраженных прогерманских взглядов, полагая, что Германия поможет его стране в объединении пуштунских племён, проживающих по разные стороны линии Дюранда, разделявшей Афганистан и Британскую Индию, часть которой станет в будущем Пакистаном. Центром политической оппозиции стал созданный им Национальный пуштунский клуб, куда вошли представители элитарной интеллигенции, чиновничества, дворцовой аристократии и недовольного офицерства, в том числе пуштунские националисты, приверженцы левых политических идей.

В 1953 году король Афганистана Захир-шах назначил Мухаммеда Дауда главой правительства, что ознаменовало новый поворот в экономической политике страны и её внешней ориентации. В феврале 1954 года правительство Дауда возвестило о программе, в основу которой был положен принцип «управляемой экономики». Тем самым Дауд ввёл механизмы государственного регулирования экономики, а также элементы планирования социально-экономического развития страны. Его экономическая политика выразилась в государственном вмешательстве в хозяйственно-экономическую деятельность, при этом он не отказывался от использования иностранной помощи для оздоровления национальной экономики.

Разрабатываемые правительством пятилетние планы закладывали фундамент афганской промышленности. В период премьерства Дауда были построены асфальтобетонный завод и хлебокомбинат – в Кабуле, сахарный и два цементных завода – в Джелалабаде. В 1960 году в эксплуатацию введены Гульбахарский текстильный комбинат, ГЭС в Суруби и два международных аэропорта – в Кабуле и Кандагаре.

В то время как СССР стремился распространить влияние на Афганистан, США со второй половины 40-х годов неуклонно укрепляли позиции в арабском мире. Это дало основание Дауду в 1954 году обратиться к США за военной и экономической поддержкой. Вашингтон не ответил Афганистану согласием из-за возникшего по вине Дауда обострения отношений с

Пакистаном. США сделали ставку на Пакистан, ориентируясь на активные военно-политические контакты с ним, и не приняли политику, предлагаемую Кабулом.

В подписанном в 1954 году американо-пакистанском соглашении о военном сотрудничестве правительство Дауда увидело потенциальную угрозу безопасности страны. Не заинтересованные в усилении афганской армии Соединённые Штаты задействовали различные политические рычаги, принуждая Афганистан к участию в военном блоке, который США формировали с Британией. Однако Дауд противостоял давлению. Военный союз, получивший название СЕНТО (Багдадский пакт), усилил своё влияние на Среднем Востоке за счёт вхождения в него Турции, Ирана, Ирака, Пакистана, а в последующем ещё ряда стран региона.

Таким образом, наращиваемая Соединёнными Штатами Америки военная мощь на правом фланге «исламской дуги» поставила Афганистан между «молотом» – Пакистаном и «наковальней» – Ираном, строившими относительно соседа собственные агрессивные планы. Американо-пакистанское сближение расценивалось правительством Дауда как создание антиафганского союза Пакистана и Британии под эгидой Соединённых Штатов. Отношения Афганистана с Америкой и Англией стали крайне напряжёнными. Ещё более углубило противоречия между Афганистаном и Пакистаном образование в 1955 году правительством Пакистана пуштунской провинции Западный Пакистан, в состав которой были включены территории, населённые в том числе и пуштунами Афганистана (линия Дюранда как условная граница между двумя государствами сторонами конфликта не признавалась). К заявленному по этому поводу Даудом протесту присоединились афганские пуштуны. В ответ на протест Пакистан разорвал дипломатические и торговые отношения с Афганистаном, запретив ему провоз товаров через свою территорию. Расценив действия пакистанской стороны как экономическую блокаду, правительство Мухаммеда Дауда объявило в стране чрезвычайное положение, а затем и всеобщую мобилизацию населения.

Советский Союз внял просьбе правительства Афганистана и заключил с ним договор о транзите через границу СССР – в Афганистан пошли необходимые товары. Так началось сближение двух государств по стратегическим, политическим и военным вопросам.

Улучшение отношений между Афганистаном и Пакистаном произошло в сентябре 1955 года при посредничестве Египта, Ирана и США. Примирение сторон осуществилось дипломатическим путём, после чего подписанное афгано-пакистанское соглашение снова вступило в силу. Однако по инициативе Дауда уже в ноябре 1955 года Лойя-джирга (общенациональное собрание вождей племён и духовенства) поддержала пуштунов Пакистана и части Пуштунистана, включённой в состав Пакистана без согласия проживавших там пуштунов. Обстановка вновь накалилась. Запад дал негативную оценку позиции Афганистана по отношению к Пуштунистану, и это послужило ещё одним толчком для афганского правительства к сближению с Советским Союзом.

По приглашению афганского правительства в декабре 1955 года Кабул с официальным визитом посетили Н. С. Хрущёв и Н. А. Булганин. В ходе встречи руководители государств подписали соглашение о продлении советско-афганского договора о нейтралитете и взаимном ненападении от 1931 года. В январе 1956 года между двумя странами вступило в действие соглашение о предоставлении Афганистану льготного кредита в сумме 100 миллионов долларов. В том же году было подписано советско-афганское соглашение о поставках в Афганистан вооружения на 32,4 миллиона долларов. Афганские офицеры получили возможность учиться в военно-учебных заведениях Советского Союза.

Официальные визиты афганского короля Мухаммеда Захир-шаха в Москву в 1957 и 1962 годах усилили политическое влияние СССР на Афганистан. Укреплению отношений между странами способствовали поездки премьер-министра Мухаммеда Дауда в Москву в 1956, 1959, 1961 годах. Советская экономическая помощь, устойчивые политические связи позволяли Советскому Союзу к началу 60-х годов в значительной степени влиять на ситуацию в Афгани-

стане. Активные действия СССР по укреплению позиций в Афганистане вызвали обеспокоенность Запада, в первую очередь Соединённых Штатов Америки.

Хуже обстояли дела во внутренней политике Афганистана, проводимой пуштунским националистом Мухаммедом Даудом. Имея за плечами поддержку Советского Союза, он не искал мирных путей решения пуштунской проблемы. В 1961 году на афгано-пакистанской границе произошёл очередной вооружённый конфликт, что опять привело к закрытию афганских консульств и торговых представительств в Пакистане, свёртыванию дипломатических отношений между государствами.

При посредничестве Ирана, подписавшего в 1962 году соглашение с Афганистаном о транзите афганских товаров через его территорию, конфликт был урегулирован, но в целом афгано-пакистанские отношения не улучшились. В 1963 году они вновь обострились, так как правительство Дауда направило в Пакистан диверсионные отряды для ведения войны. Авторитарность Дауда вызывала недовольство афганской политической элиты и привела его к конфликту с двором и самим королём Захир-шахом. Внутренняя политика Мухаммеда Дауда не позволяла ему опираться на широкие слои населения, она строилась на применении репрессий против оппозиции. 3 марта 1963 года Дауд подал в отставку. Захир-шах отставку принял.

В 1963–1973 годах, находясь вне государственной службы, Дауд отдалился от королевского двора, негласный надзор за ним не мешал ему иметь авторитет среди части военачальников и младших офицеров армии. В середине 60-х годов он на антимонархической основе сблизился с группой леворадикальных офицеров. В июле 1973 года Дауд организовал военный переворот и сверг находившегося в Италии короля Захир-шаха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.